

Даже если Тан Яньчжи и хотел безвылазно отсиживаться в комнате, у него все еще оставались обязательства. Каждые десять дней ему надлежало читать лекции в Алхимическом подворье. Ему предстояло выступить перед учениками впервые, и он, по правде говоря, ума не мог приложить, о чем именно стоит вести речь.

Размышляя над этой задачей, он напрочь позабыл о возможном появлении Чжан Шаньшань. Сейчас куда важнее было составить план занятия. Пусть звание старейшины Алхимического подворья здесь и ценилось не слишком высоко, Тан Яньчжи, как-никак, официально занимал этот пост и во время первого урока должен был показать товар лицом, доказав свое мастерство на деле.

В конце концов он решил устроить показательную плавку: приготовить пилюли прямо на глазах у учеников, а затем позволить им засыпать себя вопросами.

Время летело незаметно. Настал день его дебюта в подворье. Готовясь к занятию, Тан Яньчжи последние несколько суток усердно тренировался: проводил за котлом по несколько часов, после чего сразу отправлялся восстанавливать силы, а ночи неизменно проводил в своих покоех.

Рано утром Сяо Лои ушел оттачивать мастерство владения мечом, а Тан Яньчжи, собрав необходимые вещи, направился к Алхимическому подворью.

Стоило ему переступить порог дома, как следившие за ним из укрытия шпионы оживились. Один из них бесшумной тенью скользнул следом за юношей, а второй помчался к Чжан Шаньшань, чтобы доложить о его уходе.

У соглядатаев имелись свои тайные способы связи. Следуя по оставленным знакам, они вскоре сошлись в условленном месте.

— И где он?! — нетерпеливо выдохнула Чжан Шаньшань.

Когда Тан Яньчжи добрался до Алхимического подворья, людей здесь оказалось куда больше, чем во время его прошлого визита. Он замедлил шаг, невольно прислушиваясь к перешептываниям учеников — как выяснилось, обсуждали они именно его.

Следуя указателям, Тан Яньчжи отыскал кабинет декана Ван Чэна. Едва завидев гостя, тот порывисто поднялся с места, но, спохватившись, что выдает свое нетерпение, тут же завел руки за спину и неторопливо подошел к окну.

— Почему ты только сейчас явился? — ворчливо осведомился декан.

— О? Разве занятия уже начались? — удивился Тан Яньчжи. Время, которое ему назначили изначально, еще не подошло.

— До начала еще есть время, — недовольно буркнул Ван Чэн, — но мог бы прийти и пораньше, чтобы подготовиться! Ну и как, ты готов?

Тан Яньчжи уверенно улыбнулся:

— Полностью готов.

Ван Чэн подождал продолжения, но его так и не последовало.

«...»

Декан мысленно вздохнул. Хоть бы намекнул, что задумал!

Сдерживая любопытство и слегка тревожась за исход дела, Ван Чэн все же спросил:

— И как ты планируешь вести занятие?

Тан Яньчжи, погруженный в свои мысли, небрежно взглянул на него и ответил с абсолютной уверенностью:

— Для меня это первый опыт преподавания, так что я просто покажу им процесс плавки пилюль, а затем разберу возникшие вопросы.

Ван Чэн изумленно уставился на него:

— Ты действительно готов раскрыть им свои приемы?

В этих краях алхимическое искусство пребывало в упадке во многом из-за того, что мастера ревностно оберегали свои секреты, соглашаясь передавать их исключительно личным преемникам. В местном подворье ученикам преподавали лишь самые азы, а дальше им приходилось крутиться самим: искать наставников, корпеть над древними трактатами и раз за разом терпеть неудачи у котла, по крупицам собирая собственный опыт.

Многие выдающиеся алхимики уносили свои уникальные методы в могилу, так и не найдя достойного преемника, из-за чего целые ветви этого искусства бесследно исчезали. Отыскать подходящего ученика — задача не из легких. Порой упрямство мастеров доходило до крайности: они предпочитали, чтобы их наследие обратилось в прах, нежели досталось бездарю. Во время работы посторонних к котлу не подпускали на пушечный выстрел, не говоря уже о том, чтобы объяснять тонкости ручных печатей и контроля пламени.

— Отчего бы и нет? — вопросом на вопрос ответил Тан Яньчжи.

— Из соображений секретности, разумеется! — воскликнул Ван Чэн. — У каждого мастера свой почерк. Что, если кто-то подсмотрит твои движения и украдет технологию?

Тан Яньчжи недоуменно моргнул:

— Если кто-то способен постичь плавку, просто понаблюдав за моей работой один раз, пусть забирает эти знания. К тому же разве я пришел сюда не для того, чтобы делиться опытом?

Ван Чэн на мгновение опешил, а затем искренне рассмеялся:

— Что ж, воля твоя!

За необязательной беседой время пролетело незаметно, и вскоре настала пора выдвигаться.

Поднявшись, Тан Яньчжи тщательно оправил складки одеяний. Мысленно признав, что он по-прежнему чертовски хорош собой, юноша удовлетворенно кивнул и направился к выходу.

Перед уходом он заботливо прикрыл за собой дверь, оставив декана наедине со своими мыслями.

Тем временем Чжан Шаньшань, понаблюдав за подворьем со стороны, решила войти внутрь. Ее одолевали сомнения.

«Неужели Тан Яньчжи действительно примкнул к Алхимическому подворью?»

Об этом никто не слышал. Впрочем, если его взяли обычным слугой или учеником на побегушках, шумиху поднимать бы не стали.

Чжан Шаньшань замедлила шаг, чутко вслушиваясь в оживленный гул голосов проходящих мимо учеников. Постепенно из обрывков разговоров у нее сложилась четкая картина происходящего.

«Надо же, а у старого лиса Ван Чэна неплохой нюх, — подумала она. — Едва завидел самородок, как тут же прибрал к рукам».

Алхимическое подворье многие годы находилось в тени других фракций, но теперь, с появлением Тан Яньчжи, его положение могло круто измениться.

При этой мысли у Чжан Шаньшань внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Ей нужно

было торопиться. Как только этот юноша заявит о себе во весь голос, подобраться к нему станет в сто крат сложнее.

«Я упустила идеальный момент, — с досадой подумала она. — Следовало нанести личный визит сразу же, как только я передала шкатулку Сяо Лои».

Впрочем, сокрушаться о прошлом не имело смысла. Взяв себя в руки, Чжан Шаньшань смешалась с толпой и двинулась в глубь коридоров. Потоки людей стекались к лекционному залу: прослышав о том, что в подворье объявился новый таинственный старейшина и сегодня состоится его первое открытое занятие, любопытные шли нескончаемой вереницей.

Перед дверью аудитории Тан Яньчжи сделал глубокий вдох, собираясь с духом, а затем с гордо поднятой головой шагнул внутрь. Поднявшись на кафедру, он слегка приподнял подбородок, небрежно прокашлялся и заговорил:

— Приветствую. Сегодня лекцию для вас проведу я. На этом занятии я наглядно покажу процесс очищения Пилюль Сохранения Облика. Я повторю плавку лишь трижды, поэтому, если у вас возникнут вопросы, задавайте их без стеснения.

Он излагал мысли коротко и емко, опустив даже дежурные церемонии и знакомство. Не дожидаясь, пока потрясенная аудитория придет в себя, Тан Яньчжи выложил на стол три комплекта необходимых трав, достал алхимический котел и немедленно приступил к делу.

Ученики подворья, поначалу отнесшиеся к столь юному наставнику с явным скепсисом и недоверием, при виде его абсолютной собранности мгновенно притихли. Все взгляды устремились на его руки.

Ингредиенты для этого рецепта не были редкостью. Те запасы трав, которые для него когда-то выменял Е Ань, все еще в целости лежали в пространстве.

Несмотря на доступность сырья, Пилюли Сохранения Облика считались крайне капризными в изготовлении. Рецепт включал более десятка разновидностей трав, и малейший просчет на любом этапе неизбежно вел к порче всей партии. Требуется ювелирно контролировать силу пламени, а сам процесс подготовки и закладывания ингредиентов невероятно трудоемок. Неудивительно, что процент неудач у местных алхимиков оставался удручающе высоким.

И все же это средство пользовалось безумным спросом среди заклинательниц. Из-за баснословной стоимости на продаже таких пилюль можно было сколотить целое состояние, выручив горы духовных жемчужин.

Стоило Тан Яньчжи начать плавку, как он полностью отрешился от внешнего мира. Гул в зале постепенно сошел на нет. Даже когда в дверях то и дело появлялись новые любопытные, привлеченные слухами, юноша не удостоил их и мимолетным взглядом.

Среди вновь прибывших затесалась и Чжан Шаньшань. Она незаметно скользнула в самый дальний угол аудитории и затаила дыхание, внимательно наблюдая за каждым его жестом.

Движения Тан Яньчжи походили на плавное течение реки. Не опуская взгляда на котел, он с идеальной точностью, выверяя каждое мгновение, отправлял в огонь один стебель за другим. Ван Чэн тоже незаметно пробрался в зал и замер в тени у стены. Все присутствующие были настолько поглощены зрелищем, что появления великого мастера никто даже не заметил.

Ван Чэн, разумеется, и сам без труда мог приготовить эти пилюли, но мысленно признавал: его собственным движениям не хватало той непринужденной легкости, с которой работал юноша. К тому же декан быстро подметил, что Тан Яньчжи обрабатывал ингредиенты совершенно иначе.

Внимательно следя за чужими руками, Ван Чэн производил в уме расчеты и с удивлением понимал: такой метод подготовки трав действительно сэкономил массу времени и сил, превосходя его собственную многолетнюю технику.

Тан Яньчжи без малейших признаков усталости завершил плавку всех трех порций. Погасив пламя, он окинул собравшихся — и тех, кто сидел за партами, и тех, кто толпился в проходах — ясным, сосредоточенным взглядом:

— На этом демонстрация окончена. Слушаю ваши вопросы.

<http://bllate.org/book/19637/2004067>